

Глава 24. Байлан-цзюнь

С того дня целитель по расписанию присылал Лин Сян приносить им еду и лекарства.

Поначалу Янь Хуайлин пытался предложить свою помощь по дому или в поле, желая отплатить за спасение, но Лин Сян лишь высмеяла его. Она заявила, что от такого здоровяка толку мало — ни вышивать, ни шить он не умеет, так что пусть лучше скорее поправляется и проваливает.

Почувствовав укол стыда, Янь Хуайлин больше не заикался о помощи.

Лин Сян была хороша собой, сообразительна и мила, но стоило Янь Хуайлину задержать на ней взгляд чуть дольше обычного, как девушка принималась его нещадно ругать. Это быстро излечило его от привычки флиртовать со всеми подряд.

Первые несколько дней Цзан Е большую часть времени проводил в глубоком сне, но постепенно силы возвращались к нему. Вскоре он уже мог самостоятельно садиться в постели и медитировать, восстанавливая внутреннюю энергию и ци.

В пещере целителя они провели больше двух месяцев.

Целитель оказался мастером своего дела: на их телах не осталось даже шрамов, а внутренние каналы и духовные силы полностью восстановились.

Когда Янь Хуайлин впервые за эти месяцы вышел из пещеры Хуфэн-дун, он замер, глядя на горизонт. Там благодатный снег, падающий с небес, сливался с золотыми песками, устилавшими землю. Картина невольно навевала мысли о вечном.

Цзан Е молча смотрел на летящие хлопья, похожие на пух или крупу; его лицо оставалось сложным и нечитаемым.

Пока они стояли, погружённые в свои думы, за спинами раздался голос целителя:

— Желаете ли вы узнать, где искать Байлан-цзюня?

Янь Хуайлин и Цзан Е обменялись взглядами и одновременно обернулись.

— Идите за мной, — он жестом пригласил их внутрь. — Если хотите встретиться с ним, вам придётся передать ему кое-какие слова.

Кивнув, они последовали за ней в глубь пещеры.

Остановившись, целитель обернулся и пристально посмотрел на них:

— То, что я скажу, нужно передать Байлан-цзюню слово в слово. Понятно?

Они снова синхронно кивнули.

— Хорошо, — он едва заметно улыбнулся. — «Земли Цзюньту — край песков и камней, где ярится солнце и лютуют ветры. Плечи у людей здесь широки, а тела крепки, плоть их нелегко ранить снаружи, но уязвима она изнутри. Посему путь техник здесь превыше всего, а основа его — в Изначальных каналах. Каналы эти полнятся жаром, разжигая людские страсти и гася божественный дух, дабы человек слился с окружением и познал его суть. Чтобы обуздать их духом, надобно владеть методом Успокоения сердца — лишь тогда будет толк. Тот, кто владеет Изначальными каналами, пламенем изгоняет холод, техниками духа хранит сердце, из хаоса рождает гармонию и в неистовстве обретает покой. Достигший совершенства стоит в великом жару и не чувствует зноя, пьёт ледяную воду и не знает стужи, пробуждает сердце духа, но остаётся бесстрастным. Суть духа есть суть Изначального: они противоборствуют, но порождают друг друга. Обладающий двойными каналами обращает Изначальное в Дух, а Дух — в Изначальное. Нет для него ран и бед, нет пустоты и демонов; он возносится над суетой, пребывая в согласии с Великим Дао, следуя небу и земле, дополняя собой Инь и Ян...»

Сначала герои решили, что целительница просто делится своими соображениями, но на середине речи до них дошло, что именно она цитирует. Потрясённые, они затаили дыхание, стараясь запомнить каждое слово.

— «... Школа Цзюньту владеет Формулой меча Инь-Ян, где техники и порождают, и подавляют друг друга. Первый стиль — Хусяо Луньинь: черпает силу в дыхании дракона, рождает жизнь из воды, принимает обличье дракона, обращая вражескую муть в чистоту и уничтожая само намерение противника. Второй стиль — Цяньлун Сишуй: собирает мощь рек, концентрирует простор морей, делает небо занавесом, а землю — свитком; он вбирает дух тысячи домов, чтобы пресечь ци врага, разрушить его строй и истребить душу. Третий стиль...»

Целительница говорила ровным, певучим голосом, и когда наконец замолчала, медленно обвела взглядом Янь Хуайлина и Цзан Е.

— Вы всё запомнили?

Они одновременно поклонились:

— Младшие всё запомнили.

А затем, повинувшись единому порыву, опустились на колени и в унисон произнесли:

— Благодарим старшего Байлан-цзюня за дарованный свиток.

Увидев, что они всё поняли, он улыбнулся и кивнул:

— У вас редкое сложение и острый ум, из таких выходят лучшие мастера. Тот свиток Цзюньту я потеряла ещё при переезде, но то, что было написано тогда, и сегодня стоит перед глазами, будто это было вчера.

— Младшие понимают.

— Мы с Еман-цзюнем старые знакомые, — продолжил целитель. — Раз он доверился вам и отдал книгу, значит, и мне не в чем вас подозревать. — С этими словами он достал из рукава Свиток Янхуа и протянул его Янь Хуайлину. — Но знайте: путь впереди опасен. В землях Цзюньту вы уже хлебнули лиха. Если в вас есть хоть капля благоразумия, вам стоит остановиться сейчас, пока потери не стали фатальными.

Заметив, что они помрачнели, Байлан-цзюнь добавил:

— Полагаю, я далеко не первая, кто пытается вас отговорить?

Они горько усмехнулись.

Покачав головой, Байлан-цзюнь вздохнул:

— Что ж, раз так, я сделала всё, что могла. Впредь вам нужно поддерживать друг друга, только тогда добьётесь успеха.

— Благодарим за наставление.

Янь Хуайлин не удержался:

— Старшая, позвольте задать ещё пару вопросов.

— Говори.

— Известно ли вам, где в Чжибу найти Чу Суюцзюня? И знаете ли вы что-нибудь о судьбе Свитка Ваньшоу?

Байлан-цзюнь на мгновение задумался.

— Последний раз я видела Чу Суюцзюня десять лет назад. Если он не переехал, то, скорее всего, находится на острове Лудао в другой провинции. Если на Лудао его не окажется, я ничем не смогу помочь. Что же касается Свитка Ваньшоу... Когда-то мы впятером составили

его и спрятали в окрестностях заставы Тайянь, за стенами храма Боянь. Каждые десять лет мы встречались там, чтобы дополнить его новыми знаниями. Но десять лет назад, когда мы снова прибыли к храму, свитка там не оказалось. Видимо, кто-то успел до него добраться раньше нас.

Янь Хуайлин и Цзан Е ошеломлённо замолчали.

— Так что в поисках Свитка Ваньшоу я вам не помощник.

Понимая, как быстро меняется мир в Поднебесной, они ещё раз поблагодарили его и принесли извинения за беспокойство.

Байлан-цзюнь дал им несколько последних советов о том, как закалять характер и сочетать боевые искусства с техниками духа. Снабдив их водой и провизией, он проводил их в путь.

Когда они уже собирались уходить, Лин Сян выбежала из пещеры и, догнав их, с тревогой в голосе произнесла:

— Если снова попадёте в беду, обязательно возвращайтесь к моему учителю! Он не только великий лекарь, но и выдающийся мастер, он точно сможет вам помочь!

— Лин-эр! — послышался строгий голос Байлан-цзюня.

Девушка кивнула наставнику, а затем умоляющим взглядом посмотрела на мужчин, словно заклиная их прислушаться к её словам.

Янь Хуайлин кивнул:

— Спасибо за заботу, красавица, я всё понял.

Бросив короткий взгляд на Цзан Е, Лин Сян снова обратилась к Янь Хуайлину:

— Тебе ведь очень дорога жизнь господина Цзана, верно? Я ведь видела, как ты в той пещере от страха за него чуть не разрыдался. Если не хочешь, чтобы он снова рисковал головой, научись вовремя его останавливать, ясно?

От этих слов Янь Хуайлин так и застыл на месте, чувствуя, как он густо покраснел. Виновница его смущения тем временем уже припустила обратно к пещере и мгновенно скрылась из виду.

Янь Хуайлин деревянным жестом помахал оставшейся вдали Байлан-цзюню и, сделав вид, что ничего не произошло, стремительно зашагал вперёд по дороге.

Цзан Е смотрел ему в спину, слегка нахмурившись.

«Тебе ведь очень дорога жизнь господина Цзана... видела, как ты чуть не разрыдался...»

— Пойдите, — не выдержал Цзан Е. Он явно был в замешательстве.

— Да? — Янь Хуайлин не оборачивался, прибавляя шаг.

— Только что... — Цзан Е редко видел собеседника в таком смятении, что разжигало в нём ещё большее любопытство. — Девушка Лин Сян сказала...

— Эта девчонка несёт всякую чепуху, — Янь Хуайлин мельком глянул на него, выхватил веер и принялся яростно обмахиваться. — Просто преувеличила, вот и всё.

Цзан Е иронично хмыкнул:

— Раз это шутка, господин Янь, то почему вы так припустили?

— Я... — Он только сейчас осознал, что ушёл вперёд по снегу уже на добрый десяток шагов.

Янь Хуайлин остановился и оглянулся. Цзан Е стоял позади; его плечи и волосы припорошило снежной пылью.

Дождавшись, пока тот подойдёт ближе, он посмотрел Янь Хуайлину в лицо.

— Что с вами? — озадаченно спросил он.

— Э-э... а что не так? — Янь Хуайлин забегал глазами по сторонам.

Цзан Е несколько мгновений пристально смотрел на его покрасневшие щеки. Он непроизвольно потянулся рукой, намереваясь приподнять подбородок спутника, чтобы получше его рассмотреть.

Но стоило ему потянуться к нему, как Янь Хуайлин отстранился:

— Господин гвардеец, вы что это делаете?

— Но вы... — Цзан Е замер, не дотронувшись до него. — Лицо совсем красное. От мороза?

Янь Хуайлин мгновенно закрылся веером и, эффектно взмахнув полами одежд, отвернулся.

— У меня кожа чувствительная, особенно на холоде.

Редко видя этого наглеца в таком затруднительном положении, Цзан Е задумчиво посмотрел на него ещё мгновение, а затем медленно кивнул.

Янь Хуайлин облегчённо выдохнул и уже собирался идти дальше, как мужчина за спиной заговорил снова:

— Так вы действительно плакали в пещере?

Янь Хуайлин зажмурился.

«Ну вот, зацепился же...»

Он обернулся, всё ещё прикрывая лицо веером, и хитро прищурился:

— О чём вы?

— Девушка Лин Сян сказала...

— Да, — быстро перебил его Янь Хуайлин, решив взять инициативу в свои руки. — Я ведь думал, что мы оба там и погибнем. Перепугался до смерти, вот и... кхм... расчувствовался.

Цзан Е не сводил с него глаз. Реакция Янь Хуайлина казалась ему какой-то натянутой и странной. К тому же он заметил ярко-алый кончик уха, выглядывающий из-за веера, и это окончательно сбilo гвардейца с толку.

Поразмыслив и решив, что логика Янь Хуайлина ему всё равно непостижима, Цзан Е оставил расспросы и даже попытался утешить:

— Раз так, не берите в голову. Главное, что мы оба остались живы.

«Девчонка Лин Сян, может, и хорошенькая, но после такой подставы я её точно занесу в свой чёрный список», — подумал Янь Хуайлин.

Кончики его пальцев, сжимавших веер, слегка подрагивали; ему нестерпимо хотелось потерять переносицу от досады.

Если бы не его... кхм... не вполне платонические чувства к этому непробиваемому бревну, он бы точно бросил его здесь и не разговаривал бы несколько дней.

С трудом подавив раздражение, он нацепил свою привычную улыбку и, глубоко вздохнув, миролюбиво ответил:

— Вы совершенно правы, господин гвардеец.

Чтобы Цзан Е не вздумал развивать тему, Янь Хуайлин перевёл разговор на красоту падающего снега. Цзан Е, хоть и без особого интереса, поддержал беседу.

Радуюсь, что неловкий момент позади, Янь Хуайлин втайне вздохнул с облегчением.

Однако, продолжая этот нехитрый диалог, он не мог не признать очевидное: его чувства к этому суровому воину становились всё более явными. Порой они были такими сильными, что хотелось просто повернуться и выложить всё как на духу, глядя в это спокойное лицо.

Но это непроницаемое бревно совершенно не понимало намёков, и Янь Хуайлину приходилось изнывать от невысказанности, не имея возможности дать волю эмоциям.

Всю дорогу он мысленно ворчал на Цзан Е, молясь, чтобы это сжигающее изнутри чувство перестало его так терзать.

Вскоре они вернулись в главный город Цзиньлань-чжоу и сняли комнату на постоялом дворе.

Войдя в номер, Янь Хуайлин первым делом бросился на мягкую, удобную постель и с наслаждением выдохнул. После двух месяцев жизни в каменном мешке возвращение к цивилизации казалось райским блаженством.

Багажа у них было немного, но при мысли о том, что Свиток Янхуа всё ещё у него за пазухой, Янь Хуайлин невольно заворчал. Как бы он ни был уверен в себе, стоило признать: в руках Цзан Е такая ценность была бы в большей безопасности.

Он вытащил свиток, а вместе с ним и деревянный веер, который когда-то выбрал для него Цзан Е.

Бедному вееру пришлось несладко: он прошёл через испытания пещеры Хуфэн-дун и вымок в воде. Хотя дерево давно просохло, сама бумага пошла складками, а рисунок бамбука на обороте расплылся от влаги, потеряв былую чёткость.

Янь Хуайлин вздохнул. Ему захотелось во что бы то ни стало исправить это. Он попросил у хозяина постоялого двора кисти и тушь, зажёл свечу, расправил веер и принялся рисовать.

Пусть его манера письма отличалась от оригинала, но обновлённый чёрный бамбук выглядел полным жизни, словно вышел из-под руки известного мастера.

Удовлетворённо подув на свежие капли туши, Янь Хуайлин уже собирался сложить веер, как вдруг он заметил на другой стороне крохотные пятнышки: следы грязной воды из пещеры Юцзэ-дун и капли крови Цзан Е, оставшиеся ещё со времён их пребывания в Ваньлин.

Он помедлил, глядя на потемневшую бумагу. Кончик его пальца осторожно коснулся пятнышка крови — Янь Хуайлин погладил его так бережно, словно касался самой кожи гвардейца.

Простояв так какое-то время, он снова взял кисть и рядом с багряным следом вывел аккуратный, но не слишком броский иероглиф «Е». Издалека случайный человек вряд ли бы обратил на него внимание.

Закончив работу, Янь Хуайлин довольно улыбнулся. Он дождался, пока тушь высохнет, спрятал веер за пазуху и почувствовал, как на душе стало непривычно легко.

Только он собрался лечь спать, как в дверь постучали.

По мерным, уверенным ударам он мгновенно понял, кто пришёл. Янь Хуайлин даже удивился — в пути они хоть и останавливались в одном месте, но без веской причины Цзан Е никогда не заходил к нему первым.

Не понимая, что привело гвардейца, Янь Хуайлин быстро подошёл и открыл дверь.

Цзан Е стоял на пороге и смотрел на него очень серьёзно.

Смутившись от этого взгляда, Янь Хуайлин, так и не дождавшись слов, спросил:

— Господин гвардеец?

— Господин Янь.

— Да?

— Я хотел... поблагодарить вас за то, что было раньше.

Янь Хуайлин окончательно растерялся:

— За что именно?

— Это ведь вы сберегли мои духовные каналы? — прямо спросил Цзан Е. — После битвы у Тигриного пика.

Янь Хуайлин лишился дара речи.

В памяти мгновенно всплыло всё: как он, измотанный до предела, пытался передать ему свою ци, как сидел рядом и, думая, что тот не слышит, выбалтывал всё, что было на сердце...

Сглотнув, он выдавил:

— Ну... я почти ничего и не сделал.

Цзан Е смотрел с искренней признательностью. Он тепло и мягко улыбнулся Янь Хуайлину.

Улыбка красавца стоит дороже золота. У Янь Хуайлина от этого зрелища сердце просто замерло, он пришёл в полный восторг.

Цзан Е отвесил ему чинный поклон и уже собирался уходить, когда Янь Хуайлин окликнул его:

— Э-э, господин гвардеец.

— Да?

— Вот это. — Помедлив, он достал Свиток Янхуа, который им вернула Байлан-цзюнь. — Пожалуй, лучше будет, если он останется у вас.

Увидев свиток, Цзан Е удивился.

Янь Хуайлин не мог признаться, что уже изучил содержание, поэтому просто почесал затылок:

— В ваших руках он будет в большей сохранности.

Цзан Е некоторое время молча смотрел на рукопись, а затем снова едва заметно улыбнулся:

— Нет. Пусть он остаётся у вас, господин Янь.

Янь Хуайлин замер.

— Я пойду к себе. Если что-то случится — немедленно дайте знать. — С этими словами Цзан Е

кивнул и направился к своей комнате.

Янь Хуайлин провожал его взглядом, а затем опустил глаза на свиток в своей ладони.

«Неужели... он действительно решил мне довериться?»

<http://bllate.org/book/17493/1713145>